

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ

ЦИКЛ «ПОЖАРНАЯ ЧАСТЬ 17»

ОГОНЬ

ПОЖАР

ПЛАМЯ

ИСКРЫ

«ДИКИЕ СЕРДЦА»

ЦИКЛ ТЕМНОЙ РОМАНТИКИ

ЛЕНТЫ И НОЖИ

ЛЕНА СОКОЛ

ЛЕНА
НОЖКИ

МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С59

Редактор серии *Светлана Ленкова*

Дизайн обложки *Янины Клыга*

Иллюстрации *Inlunaveritas*

Сокол, Лена.
С59 Ленты и ножи / Лена Сокол. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с.

ISBN 978-5-04-231708-8

Он – опасный хищник, не знающий пощады.
А я – его единственная маленькая слабость.
И он не успокоится, пока не вернет меня себе.

К эксперту-психотерапевту Марку Новаку обращаются лишь в самых сложных и запутанных случаях. Этот – как раз такой: в Калининграде на месте преступления задержана предполагаемая сообщница серийного маньяка Мара Зелиньская. Следствию необходимо ее содействие, но девушка до сих пор не проронила ни слова.

Согласившись помочь, Марк приезжает в старинный город: здесь воздух пахнет морем, а взгляд задержанной пронзает глубже ножа. Теперь мужчине предстоит попытаться завоевать доверие Мары и выяснить природу ее странных взаимоотношений с убийцей.

Но чем больше тайн ему открывается, тем сильнее он сомневается, кто перед ним: изощренная преступница или невинная жертва?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-231708-8

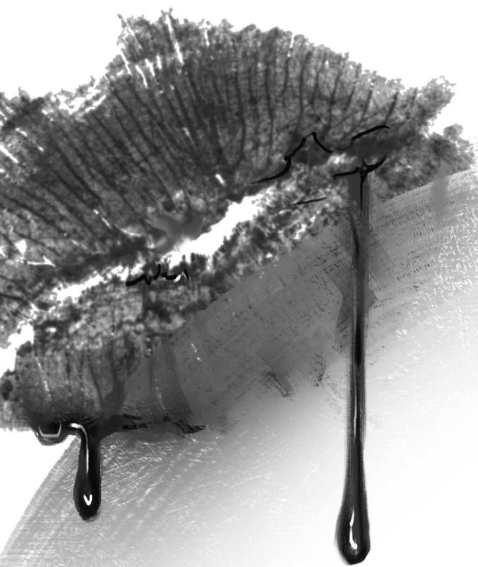
© Сокол Е., 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

Дорогие читатели!

В данном произведении затронута тема религиозного фанатизма. Я описывала ее, опираясь и на собственный опыт в том числе. Несмотря на полученные в юности психологические травмы, я не утратила веры и искренне считаю, что слепая, доведенная до крайней степени приверженность религиозным идеям и связанная с этим нетерпимость к окружающим не имеют никакого отношения к Богу. Это страх, отказ от критического мышления, а также бегство от себя и от реальности.

Если тема религии — ваш триггер, воздержитесь, пожалуйста, от чтения. Берегите свое ментальное здоровье.

Посвящается Энн и Бо

*Наверное, только по-настоящему
безумные писатели посвящают книги
выдуманным ими же персонажам.
Что ж, похоже, я одна из них.*

Пролог

Сегодня я не планировал никого убивать. Просто сорвался. По правде говоря, это мой первый раз.

Даже не думал, что действительно способен на подобное. Стоило позволить тьме выйти наружу, и последствия потрясли меня до глубины души.

Первое убийство как первый секс — неуклюжее, эмоциональное, а еще никогда не забывается. Возможно, если бы я пытался продумать все детали заранее, то так и не решился бы. А тут... дело случая. Ярость захлестнула меня с головой, а дальше... словно провал.

Я прихожу в себя уже в грязной подворотне.

Мое сердце колотится, словно сумасшедшее. Кулаки ударяются в жирное тело стонущего ублюдка: в живот, в челюсть, в бок, снова в челюсть. А потом в нос — с приятным хрустом. Этот звук чем-то напоминает лопающийся на сковороде попкорн. Кровь брызжет во

все стороны, пачкает руки и оседает каплями на моей одежде. Она остро пахнет металлом. К этому запаху подмешивается вонь подгнившего мусора из стоящих рядом баков, а также пот, моча и бетонная сырость.

Урод уже лишился зубов и, кажется, даже не дышит, но я продолжаю молотить его голыми руками, пока совсем не выбиваюсь из сил. Остановившись, чтобы отдышаться, я поднимаю взгляд и понимаю, что натворил.

В месиве из разодранной плоти и сочащейся крови даже родной матери трудно будет узнать того, чью жизнь только что отняли. Одна глазница трупа темна и пуста. Ноги и руки неестественно вывернуты. Я ощущаю смесь приятной усталости и облегчения. Адреналин все еще бьется пульсом в моих висках, но ничто не может омрачить удовольствия от проделанной работы.

Кроме...

Я перестаю дышать, заметив случайного свидетеля.

Она стоит метрах в десяти от меня, на углу дома, и ее глаза тревожно блестят в лунном свете. Девушка, чье лицо кажется мне смутно знакомым, смотрит то ли с интересом, то ли с ужасом. Мне понадобится лишь пара секунд, чтобы настичь ее и заставить замолчать навеки. Кажется, это я и собираюсь сделать как раз в тот момент, когда она переводит взгляд на тело у моих ног и вдруг негромко замечает:

— Тебе нужен нож, с ним проще.

Я теряюсь.

Удивленно уставляюсь на свои окровавленные руки и одежду, затем скольжу быстрым взглядом по изувеченному телу на асфальте. Действительно грязновато. Как теперь добираться до дома в таком виде?

А когда поднимаю глаза, девчонки уже нет. Она убежала. В тишине еще слышны ее удаляющиеся шаги.

Мне тоже следует поторопиться, пока на улице никого.

Я вытираю ладони о брюки, застегиваю куртку по самое горло и накрываю голову черным капюшоном. На обратном пути улыбка не сходит с моих губ. Я испытал неподдельное наслаждение от проделанной работы. В сознании все еще маячит картина изуродованного тела, и детали одна ярче другой. Черт, это было даже лучше, чем в фантазиях.

Но едва я отхожу на приличное расстояние и, сбавив шаг, слегка расслабляюсь, перед моими глазами встает образ случайной свидетельницы.

Длинные светлые косы, тонкие плечи, большие пронзительные глаза.

Нужно будет с ней разобраться.

ГЛАВА 1

Калининград

Марк Новак бросил взгляд на часы. Он опять опаздывал. Калининград, город его детства, встретил Марка уже подзабытой атмосферой уюта, запахом моря, который пронизывал буквально каждую улочку, и приятным спокойствием. Он назвал таксисту адрес в Ленинградском районе, откинулся на спинку сиденья и закрыл глаза. Эти перелеты когда-нибудь его доконают. Нужно бы уже осесть где-то и перестать мотаться по стране: от усталости он теряет хватку и становится рассеянным. Но только работа с ее бешеным ритмом помогает не думать о болезненном разводе и не лезть на стену от тоски.

— Да? — он ответил на звонок.

За окном мелькали дома в немецком стиле и вывески на русском языке.

— Марк, это Нина, — послышался раздраженный голос местного следователя. — Ты уже на месте?

— Почти, — соврал он.

— Мне только что звонил наш человек из лечебницы. Поляки никак не уймуться: у входа тусуется детектив Шиманьская. Тебя, видимо, поджидает. К фигурантке дела ее все равно не подпустят, и она это знает. Будь с ней аккуратен, ладно?

— Польша ведь тоже отказывает нам в выдаче подозреваемых?

— Верно, так что мы им ничем не обязаны, — усмехается Нина. — Но связь держим и даже обмениваемся информацией, для следствия это крайне важно. Вряд ли Дьявол вернется в Польшу, здесь затеряться проще. Тем более языком он владеет. Эта девица Зелиньская — единственная, кто может рассказать подробности его преступлений. В случае поимки убийцы ее показания будут бесценны.

— Если она заговорит, — напомнил Марк.

— Точно. Для этого ты и едешь к ней — чтобы разговаривать.

— А сама что думаешь?

— Никто не верит в наличие у Зелиньской психических расстройств, но плотно психиатры с ней еще не работали. Мы должны выдвинуть ей обвинения, затем суд назначит психиатрическую экспертизу, — призналась Нина. — Если так и будет молчать, только это и останется. Объясни ей, что значит стать подопытным кроликом доктора Орлова, ладно? Будет весь день мычать и пускать слюни в подушку, и о своем кровавом любовничке даже и не вспомнит.

— Значит, ты тоже не веришь в ее невиновность?

Марк постукал ладонью по карманам. Ему смертельно хотелось курить.

— Умоляю, — сказала Нина и цокнула языком. — Я ведь высылала тебе материалы по делу. Прямых доказательств у нас нет, но, надеюсь, получится ее дожать.

Он вздохнул, так и не найдя сигарет.

— А что насчет Шиманьской?

— Будь с ней вежлив. Она назойлива и весьма неприятна, но нам нужна информация о «гастролях» Дьявола и его подружки по Эльблонгу и его окрестностям — вплоть до границы. Шиманьская неохотно делится тем, что у них есть, но засадить этого гада мы сможем только совместными усилиями.

Новак улыбнулся.

— Понял.

Он знал Шиманьскую еще с юных лет. Детектив была именно такой, какой Нина ее и описывала. Только Марк добавил бы к этому пару слов о ее женской привлекательности: рыжеволосая полька еще в пору их учебы в университете сводила его с ума. Если бы не ее крутой нрав, они вполне могли бы стать парой. Хотя чего тут фантазировать: у Новака не было ни единого шанса.

— Касия, — он поприветствовал ее улыбкой, выйдя из такси.

Детектив ждала его на стоянке, упершись бедром в крыло своей старой «Шкоды» и воинственно скрестив руки на груди. Каре, кожаная куртка, обтягивающие джинсы, грубые ботинки и до боли знакомый хмурый взгляд. Он сразу вспомнил, почему не осмеливался подойти к ней во времена их учебы. Ее противозачаточный взгляд еще издалека посылал парней подальше.

— Марк. — Она не удосужилась даже приподнять уголки губ в знак приветствия.

Он снова ощутил себя прыщавым юнцом: подойти и обнять ее, словно старый друг, или пожать руку? Что будет уместно? Так и не решив, Марк просто кашлянул, замерев в метре от нее.

— Значит, тебе поручили вести задушевные беседы с этой психованной сукой? — огорошила его детектив.

— Ты про Зелиньскую? — Марк улыбнулся. — Говорят, она не проронила ни слова.

Он развел руками, и вдруг что-то где-то рядом громынуло. Только через мгновение Марк сообразил, что это собачий лай, раздавшийся из салона автомобиля Шиманьской.

— Ты завела собаку? — спросил он, отойдя на пару шагов назад.

— Тихо, Пес, — рявкнула Касия, хлопнув ладонью по кузову. — Эта зверюга принадлежала одному из погибших. Видимо, приглянулся Дьяволу и его подружке, раз они решили забрать его с собой.

Боже, какая же она все-таки красивая. Десять лет прошло, но время никак не отразилось на внешности Шиманьской.

— И тебе разрешили ее взять?

— Я тоже неравнодушна к животным, — призналась она, дернув бровью. — К тому же не могла упустить повод приехать и потрепать о деле — это было позавчера, сразу после задержания.

— Твой русский по-прежнему хорош, — заметил Марк, разглядывая веснушки на ее щеках.

— Не буду спрашивать о твоём польском, — поморщилась Касия. — Разве что стал еще более отвратителен. Если такое вообще возможно. — Она повернулась на крики у входа в лечебницу и разочарованно покачала головой. — Почему у отморожков всегда так